

За многие века своего существования христианская религия дала множество ветвей, которые церкви пытались отрезать, отбросить, как худые ветви, называя их ересями и сектами.

Первые гонения сектантов, первые выступления против сект церковники приписывают самому Иисусу Христу. В Евангелии от Иоанна Христу приписываются следующие слова, отражающие борьбу первых христианских сект, откуда, видимо, происходит и само слово «секта»:

«Я есмь истинная виноградная лоза, а отец мой — виноградарь.

Всякую у меня ветвь, не приносящую плода, он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода.

Вы уже очищены через слово, которое я проповедал вам.

Пребудьте во мне, и я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во мне.

Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во мне, и я в нем, тот приносит много плода; ибо без меня не можете делать ничего.

Кто не пребудет во мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие *ветви* собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (Иоанн, гл. 15, ст. 1—6).

Эта линия на отсечение «худых ветвей» продолжается во всех евангелиях. В Евангелии от Матфея также говорится: «Всякое растение, которое не отец мой небесный насадил, искоренится» (Матф., гл. 15, ст. 13).

Так говорится в евангелиях, так было и в жизни: тех, кто отходил от церкви, «извергали вон» и «бросали в огонь», и они «сгорали». Секты же, в свою очередь, оли-

петворяли своих гонителей в образе «неверной жены», «блудницы».

В связи с этим один из баптистских богословов дал такое толкование пророчества Осии: «Трагедия в жизни пророка Осии указывает, что Израиль был отброшен из-за духовной проституции. Хотя оскорбленная любовь и строго наказывает, но все-таки примирение будет там, где долина слез превратится в врата надежды... Израиль есть земная жена Иеговы, а церковь Иисуса Христа — небесная невеста Агнца, которая обручена своему мужу».

Эти споры и взаимные обличения принимали на протяжении всей истории христианства крайне жестокий характер. Но они имели не только религиозные причины, но и глубокие социально-экономические, общественно-политические, психологические корни. И в этом — главная причина той крайней жестокости и фанатизма, которые явились первыми и постоянными плодами христианского сектанства, так что воистину мы можем сказать: «По плодам их узнаете вы их».

Как ни боролась церковь против ересей и сект, они остались жить, давая все новые и новые ростки. Старые церкви теряют паству, а секты растут, приобретая все больше и больше последователей. В начале XIX в. в мире насчитывалось 155 сект, в 1913 г. — около 300, в 1923 г. — около 500, в 1940 г. — около 900. Непрерывно растет и число последователей сект. За последние 50 лет число последователей сект в мире увеличилось в среднем в 4 раза. Только в США их число выросло в 6 раз¹.

Секты занимают видное место в истории христианства. Их культ, вероучения, особенности быта верующих, психология, общественно-политические взгляды во многом отличаются от православия и католичества. Немало различий и между отдельными сектами. Поэтому невозможно вести серьезную, конкретную, доходящую до каждого верующего атеистическую воспитательную работу, если не учитывать всего разнообразия сект, их вероучений и культа, особенностей их влияния на верующих. Надо отчетливо представлять, как, где и когда зародились современные нам секты, каковы они были в про-

¹ См. *Марк Эймер. Шаманы космической эры. «За рубесжом»*, 1962, № 45.

шлом и как изменялись в различных социальных условиях, как складывались их вероучения, культовые ритуалы, организации.

Под сектантством вообще понимается обособленность, замкнутость узких групп единомышленников в какой-либо области идеологии, в политике, литературе, отделившихся от основного или господствующего течения. В религии сектантство представляет собой организационное и культовое отделение групп верующих, по-своему толкующих традиционные догмы, отвергающих господствующее или наиболее распространенное вероучение и культ своей религии. Секты имеются во всех религиях, но особенно много их в христианстве. Христианство никогда не было единым, а во все времена существовало в виде множества борющихся между собой течений, церквей и сект. Руководители современных сект наперебой стараются отодвинуть время возникновения своих сект как можно дальше в глубь веков. Зачем это делается? Прежде всего, этим они пытаются завуалировать дымкой веков современную роль сект, представить дело так, будто появление сект менее всего связано с земными интересами людей: чем дальше в глубь веков, тем труднее установить истину.

Во-вторых, руководители сект стремятся запутать действительную историю своих организаций и вместе с тем породниться с ранними сектами, для которых были характерны демократические черты.

В христианстве существует прочная сектантская традиция, сложившаяся в первые века его возникновения и не прекращающаяся до наших дней. Меняя названия, христианские секты на протяжении уже около двух тысячелетий повторяют одни и те же идеи, обращаются к тем же элементам культа, которые выдвинули ранние христианские секты.

«Выйдите из среды их...»

Сектанты с самого начала осуществляли в буквальном смысле завет апостола Павла: «Выйдите из среды их и отделитесь, говорит господь, и не прикасайтесь к нечистому». Как правило, в сектах преобладающим мотивом является не отход от церкви, а отречение от мира, от общественных и политических интересов. Главным для секты является вовсе не отделение от господствующей церкви. Это чисто внешний признак. Некоторые сектанты даже продолжают посещать церковь. Самое главное в поведении сектанта — уход от мира в свою, замкнутую религиозную общину, противопоставляемую всему остальному обществу. В адвентистском уставе «Церковный порядок адвентистов седьмого дня» говорится: «Обыкновенно крещаемых не испытывают настолько тщательно, как это должно быть. Нужно бы убедиться, принимают ли они только имя адвентиста седьмого дня, или же воистину хотят стать на сторону господя, выйти из мира, отделиться и не прикасаться к нечистому... Если они... не сознают нужду изменить свой образ жизни, то их не должно принимать в церковь».

Все соображения практической и социальной целесообразности для последовательных сектантов — тлен и прах в сравнении с заповедью отделиться от «грехов мира сего». Их обычно не останавливали никакие гонения, казни, пытки, а чаще лишь разжигали фанатизм. И если вспомнить, из какой среды призывали выйти секты — среды эксплуатации, нещадного гнета, пыток, закабаления крестьянства, то станет понятным, что смысл сектантского протеста был классовым, политическим, религиозной была лишь форма протеста. Так же как церковь была не только религиозной организацией, но и орудием классового господства, так и секты, выступая против церкви, выражали не только религиоз-

ный, но прежде всего социальный протест. И этот процесс мы можем наблюдать на протяжении всей истории христианского сектантства, начиная с его истоков — иудейских сект.

Иудейские секты Христианство начало свое существование в виде сект, отколовшихся от иудейской религии в I—II вв. в Палестине и в диаспоре. В эту эпоху среди евреев, которые испытали невиданные бедствия, связанные с иноземным порабощением, стала все более распространяться вера в пришествие мессии — спасителя. Эта вера и стала главным элементом возникавших в то время сект. Иуданзм испытывал тяжелые удары, которые привели к рассеянию его последователей по всей Римской империи. Именно люди, утратившие государственные и племенные связи, лишившиеся всяких надежд, вынужденные во враждебной социальной и национальной среде влачить жизнь отверженных, и породили эту идеологию отрицания мира, государства, общественных институтов, идеологию, которая пронесена была затем христианским сектантством вплоть до наших дней.

Зелоты, ессеи, назареи по-разному представляли себе спасителя, но в их верованиях заключались уже главные элементы веры будущих христианских сект, в особенности тех из них, которые проповедуют второе пришествие Христа на землю.

Зелоты представляли себе мессию как героя-воителя, который должен прийти, чтобы мечом и огнем освободить народ от римского гнета. Надежды на такого спасителя особенно распространились в период Первой иудейской войны и второго иудейского восстания против римского владычества.

Поражение и первого и второго восстаний дало перелом веры ессеев, ожидавшей прихода духовного избавителя, «учителя справедливости». Ессеи призывали к аскетической жизни, безбрачию, общности имущества, боролись против рабства и богачей. Они были организованы подобно религиозному ордену. Они имели одинаковые одежды, подчинялись общему распорядку жизни, определяемому уставом, жили общинами, имели общие трапезы. Новых членов принимали в секту только после длительного испытания. Главное место в религиозном ритуале занимали коллективная молитва перед восходом солнца и религиозные омовения.

Третья секта — назареи — возникла в диаспоре. Ее последователи называли себя братьями. Они посвящали себя — на время или на всю жизнь — богу, давая обет не стричь волосы, не пить вина, не прикасаться к умершим и т. п.

Об этих сектах содержатся некоторые сведения и в библейских книгах. Некоторые современные секты восприняли из соответствующих библейских текстов их догмы и ритуалы: отрицание троичности бога, представление о Христе как просто проповеднике новой веры, идеалы общности имущества, празднование субботы, отрицание креста, мошей, святых и т. п.

Как мы видим, уже иудейские секты имели в своей организации и культе многое из того, что обеспечивало замкнутой религиозной общине независимое существование в том мире, из которого они ушли, от которого они себя отделили, протестуя против наполняющего этот мир зла, отстаивая свои принципы, свою веру в спасителя. Уже в этих сектах мы видим те основные элементы современных христианских сект, которые отличают их от церквей.

**Секты рабов и
вольноотпущенников**

Первый период возникновения христианства отмечен ожесточенной борьбой мелких сект, в ходе которой формировались христианское вероучение, ритуалы, организация.

В посланиях Петра много говорится о «лжеучителях», которые разоряли дело божье». Эти «лжеучители», как говорится в Библии, отвергали искупительную жертву Иисуса Христа, заявляли, что он вовсе не сын божий, что не будет никакого пришествия Христа.

Послания Иоанна также были посвящены главным образом обличению сектантских вероучений. Именно здесь появляется впервые образ «отрезанных ветвей». Евангелист предупреждает христиан не верить «многим обольстителям», «не верить всякому духу». В 3-м послании повествуется о некоем Диотрефе, который любил первенствовать в церкви, отвергал послания Иоанна, не принимал его сторонников и исключал из общины тех, которые это делали.

В послании Иуды также говорится о «лжеучении», которое появилось у христиан, живших в Палестине и отступивших от церкви.

Резкие обличения сектантов-«лжеучителей» содержатся и в посланиях Павла. В жестокой борьбе с ними, как видно, Павлу приходилось отстаивать свое вероучение и апостольство. Его противники не доверяли Павлу, говорили: «А я — Христов», отбросили учение Павла о благодати и утверждали, что для спасения необходимы обрезание, воздержание от пищи, соблюдение праздников и субботы, давание десятины, соблюдение закона Моисея. «Обличай их строго», — требует Павел от некоего проповедника Тита, которому адресует одно из своих посланий. Вероучения новых сект во многом просто были заимствованием у иудейских сект с добавлением идей греховности человечества, спасения и искупления через жертву богочеловека, заимствованных, в свою очередь, из древних восточных мифов. Ожидание близкого конца мира приводило к проявлению у сектантов тех черт, которые обычно связываются с приближением катастрофы: отказ от имущества, от всяких житейских связей, от брака, отношение ко всему окружающему как к временному, суетному, повышенная внушаемость и экзальтированность, готовность к самопожертвованию. Что же касается формирования организаций, то здесь все определяли условия борьбы, в ходе которой постепенно складывались формы объединения верующих, во многом обеспечившие христианским сектам победу над другими религиозными направлениями.

В первых христианских сектах не было строгой организации. Главой церкви считался Христос, управлявший ею невидимо. Главная роль в общинах принадлежала странствующим проповедникам-пророкам, так называемым харизматам, людям, по общему мнению, якобы обладавшим особой благодатью, даром святого духа — харизмой. Харизматики не занимали никакого официального положения в общинах. Они проповедовали, переходя из одной общины в другую. Харизматики вносили только некоторый порядок в собрания общин. Сама же организация общин формировалась вокруг центрального ритуала ранних христиан — евхаристии, причащения. Евхаристия совершалась один раз в неделю. Она совмещала священную трапезу вкушения тела и крови Христа и так называемую трапезу любви. Участники евхаристии вносили для этого денежные вклады, излишек которых постепенно накапливался. Так создавался

постоянный фонд, который использовался для помощи бедным, для содержания проповедников. Заведовал этим фондом тот, кто совершал таинство евхаристии. В помощь ему позднее стали назначать диакона.

Первые должностные лица в общинах (диаконы, пресвитеры, надзиратели), которые заведовали имуществом и деньгами общин, сосредоточивали в своих руках огромные материальные и денежные средства и постепенно играли все большую роль в формировании христианской церкви, борющейся не только против других религий, но и против христианских сект.

Вместе с проявлением устойчивой власти и строгой организации христианских общин во II в. стали возникать союзы общин в провинциях, управлявшиеся съездами епископов. Распространяясь дальше, эти объединения общин превращались в огромную христианскую организацию, охватывающую все общины Римской империи. Как отмечал немецкий историк христианства Гарнак, «около 220 года уже не было идеального духовного церковного единства рассеянных по миру детей божьих, считавших себя гражданами небесного царства и ожидавших появления царства Христа,— была видимая церковь, которая простиралась от Евфрата до Испании и поддерживалась прочными установлениями и законами». Христиане постепенно теряли веру в пришествие Христа, в близкий конец мира, все больше их участвовало в общественной и государственной жизни. Противники такого обмирщения выступили уже во II в. с резкими обличениями епископской власти.

Наиболее непримиримые требовали порвать всякую связь между миром и церковью. Они призывали христиан отказаться от всех занятий, которые вели к общению с язычниками. Сторонники таких взглядов создали широкое движение монтанистов.

Монтанисты, получившие свое название по имени одного из харизматиков — Монтана, выступали против всякой регламентации религиозной жизни, против растущей власти епископов. Монтан, как и современные харизматики, именовал себя: «Я — господь бог вседержитель, пребывающий в человеке». Он требовал придерживаться самых строгих аскетических правил, проповедовал близкий конец света и второе пришествие Христа.

Но чаще всего борьба в христианстве принимала форму догматических споров. В Апокалипсисе упоминаются как еретики николаисты, что свидетельствует о борьбе между различными сектами уже в первой половине I в. Во II—III вв. в христианстве возникает несколько течений, среди которых наряду с монтанистами наиболее значительными были гностицизм, донатизм, арианство, несторианство, монофизитство. Их идеи во многом повторяются и в современных сектах.

Гностики считали, что мир в таком виде, как он существует, мог быть создан только злым и ограниченным богом. Добрый бог не мог быть его творцом. Между добрым, но недоступным богом и материальным миром нет прямой связи. Между ними, однако, есть посредник — божественный логос, который и должен спасти страдающее человечество, введя его в царство доброго духа-бога. Все злое, низкое, ложное в мире так и остается в нем: ничто не преобразуется, не изменяется, не спасается. Соответственно такой структуре мира и люди делятся на три категории: 1) плотских, в которых господствует злое, низкое, материальное начало и которые предопределены к гибели; 2) душевных, которые могут выбирать между добром и злом и спасаются добрыми делами и верой; 3) духовных, которые не нуждаются ни в чем для спасения, ибо в них воплощена божественная сущность. Материальный мир с сатаной и плотскими людьми погибнет; душевные люди останутся жить в некоем среднем месте; духовные люди, вступив в брак с ангелами, останутся жить вечно в некой божественной плероме.

Вероучение александрийского священника IV в. Ария породило большое число сект, отрицавших божественную природу Христа. Споры вокруг этого вероучения выливались нередко в кровавые уличные схватки. Близким к нему было и вероучение константинопольского епископа Нестория, который полагал, что Христос был человеком, лишь внешним образом соединившимся со вторым лицом троицы. Поэтому Марию надо считать не богородицей, а человекородицей или христородицей.

В борьбе против этих течений сложилось противоположное, монофизитское представление о Христе как существе божественного происхождения, в котором божественная природа полностью подавила человеческую.

Все эти течения, в свою очередь, распадались на множество сект, по-разному толковавших догматы основных течений. Одно перечисление этих сект позволяет судить о всей их противоречивости и разношерстности. Гипсистарии (I—II вв.) представляли бога в виде огня и света. Василидиане и докеты (I—II вв.) считали, что Христос только казался облеченным человеческой плотью, и, таким образом, отрицали его человеческую природу, а вместе с тем и искупительную его смерть. Каиниты (II в.) почитали не Христа, а Каина и Иуду. Артемониане и алоги (III в.) не признавали божественной природы Христа, видя в нем лишь духовно совершенного человека. Антитакты (II в.) считали бога виновником зла на земле. Коллиридиане (III в.) отрицали какие-либо человеческие черты у девицы Марии, считая ее богиней неземного происхождения. Антикомарианты (IV в.) отрицали только ее девственность; антидикомарианты же считали ее простой женщиной, имевшей к тому же кроме Христа несколько сыновей, и отнюдь не святой. Аскодруиты (II в.) отрицали евхаристию и связанные с ней богослужения. Евномииане (IV в.) считали, что вера должна основываться не на откровении, а на разуме и рассуждении. Не менее противоречили друг другу и вероучения евионитов, маркионитов, миллинеров, ангеликов, андроников, антитринитариев, аполлинаритов, архонтиков, валентиниан, донатистов, евхитов, евтехиан, евсевииан, абрагамистов, августиниан, авелитов, агиян, агноэтов, агонастиков, адамитов, аделофагов, адессенеров, гайнитов, дамимианитов, жакобитов, иконоборцев, адонтиан, акакиан, акефалов и многих других такого же рода сект, существовавших в эпоху формирования христианской церкви.

«Прежде всего, секты и секты без конца,— говорит Ф. Энгельс о христианстве I в. н. э.— В обращениях к семи церквям в Азии упоминаются по крайней мере три секты, о которых мы помимо этого совершенно ничего не знаем: николаиты, валаамиты и последователи некоей женщины, символически названной здесь именем Иезавели. О всех трех сказано, что они разрешали своим последователям принимать в пищу то, что приносилось в жертву идолам, и что они предавались блуду»¹. Факти-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 8.